

УДК 821.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-81-88

ДОСТОЕВСКИЙ О РУССКОМ САМОДЕРЖАВИИ

Моторин А. В.*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого**173003, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Исследовать взгляды Ф. М. Достоевского на русское самодержавие в общем контексте историософских представлений писателя. Это обуславливает постановку следующих задач: рассмотрение художественных, публицистических произведений Ф. М. Достоевского, его писем, в которых понятие самодержавия осмысливается в единстве с понятиями православия и народности – в свете общего представления писателя об историческом предназначении России.

Процедура и методы. Проанализирован корпус текстов. Методологическая основа исследования предполагает опору на традиционные литературоведческие подходы, в частности, на культурно-историческую, герменевтическую, а также филологическую методологию, связанную с системным анализом поэтики и стиля.

Результаты. Проведённый анализ показал, что взгляды Ф. М. Достоевского на самодержавие опирались на традиционную русскую православную историософию. Благодаря такой установке писатель своим влиятельным словом уверенно и мощно воздействовал на развитие народного самосознания и русской государственности, примирял народ и власть, способствовал их взаимопониманию в кризисные периоды общественного развития, предостерегал власть от ошибок в управлении страной, учил народ пониманию сокровенного духовного смысла текущих государственных решений.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обобщён материал по исследуемой теме. Наблюдения и выводы могут быть использованы для дальнейшего историко-литературного изучения особенностей творческого мирозерцания Ф. М. Достоевского, а также при подготовке глав о Ф. М. Достоевском в вузовских учебниках и курсах по истории русской литературы XIX в. Ключевые **слова:** Достоевский, народность, православие, русская государственность, самодержавие

Благодарности. Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ: проект № 18-012-90036 «Достоевский в средней и высшей школе: проблемы и новые подходы».

DOSTOEVSKY ON RUSSIAN AUTOCRACY

A. Motorin*Yaroslav-the-Wise Novgorod State University**41 Bolyshaya St. Petersburgskaya ul., Veliky Novgorod 173003, Russian Federation*

Abstract

Aim. To investigate Dostoevsky's views on the Russian autocracy in the general context of the writer's historiosophical ideas. This determines the formulation of the following tasks: consideration of Dostoevsky's artistic, publicistic works, his letters, in which the concept of autocracy is interpreted in unity with the concepts of Orthodoxy and nationality – in the light of the writer's general idea of the historical destiny of Russia.

Methodology. The methodological basis of the study presupposes reliance on traditional literary approaches, in particular, on cultural-historical, hermeneutic, and philological methodology associated with a systematic analysis of poetics and style.

© CC BY Моторин А. В., 2021.

Results. The analysis showed that Dostoevsky's views on autocracy were based on traditional Russian Orthodox historiography. Thanks to such an attitude, the writer, with his influential word, powerfully influenced the development of national self-consciousness and Russian statehood, reconciled the people and the authorities, promoted their mutual understanding in crisis periods of social development, warned the authorities against mistakes in governing the country, taught the people to understand the innermost spiritual meaning of current government decisions.

Research implications. The observations and conclusions can be used for further historical and literary study of the peculiarities of Dostoevsky's creative outlook, as well as in the preparation of chapters about Dostoevsky in university textbooks and courses on the history of Russian literature of the 19th century.

Keywords: Dostoevsky, peopleship, orthodox religion, Russian country, autocracy

Acknowledgments. The publication was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research: project No. 18-012-90036 "Dostoevsky in secondary and higher education: problems and new approaches."

Введение

Взгляды Ф. М. Достоевского на самодержавие изучены сравнительно мало. Исследователи бегло отмечают противоречивость этих взглядов, их несоответствие с господствующей государственной идеологией [2, с. 7–8].

В новейших исследованиях на близкую тематику, например, в работах, касающихся «социально-исторических воззрений Ф. М. Достоевского» [1, с. 1], историософских представлений писателя, его «обострённого чувства своей эпохи, когда рушится старый строй и создается новый» [5, с. 120], «собираетелного национального типа русского человека» [9], «изображения реальности духовной» [8], «проблемы свободы» [10], категорий «христианского сознания» [11] «учения о смысле жизни вообще и жизни на Руси в особенности» [7] – во всех этих трудах вопрос об отношении Ф. М. Достоевского к самодержавию не затрагивается.

Между тем, при всей сложности и противоречивости своего художественного мировидения Ф. М. Достоевский в зрелые годы прямо, просто и последовательно проповедовал учение о триединстве Православия, самодержавия и народности. Учение это восходит к эпохе Крещения Руси при святом Владимире, великом князе и, по сути, царе земли русской, которого святитель Иларион, митрополит Киевский и всея Руси в «Слове о законе и благодати» в середине XI в. глубокомысленно назвал

«единодержцем» [6] Отечества. На этом учении Русь веками выстраивалась в великую мировую державу, а в отроческие годы Ф. М. Достоевского оно было провозглашено с особенной ясностью на государственном уровне, проникнув во все области культуры, включая народное просвещение, науку, искусство.

Становление образа русского самодержавия у Достоевского

Началом русского самодержавного бытия Ф. М. Достоевский считал Православие. Он видит и показывает, как под солнцем Православия из народной почвы вырастает русская государственность и вся русская культура.

Ступени становления самодержавной России будущий писатель постигал с детства: «Мне было всего лишь десять лет, когда я уже знал почти все главные эпизоды русской истории из Карамзина, которого вслух по вечерам нам читал отец. Каждый раз посещение Кремля и соборов московских было для меня чем-то торжественным. У других, может быть, не было такого рода воспоминаний, как у меня» [3, т. XXI, с. 134] (Дневник писателя, 1873). Эти начальные знания о самодержавном Отечестве тогда же в детстве были оживлены православной верой, в свете которой Создателем державного иерархического устройства не только небесной, но и земной жизни, как церковной, так и государственной, стал Сам Бог – Царь Небесный.

Однако в юности писателя затронуло западное веяние революционных социалистических идей, он вошёл в кружок Петрашевского и в 1849 году был приговорён к смертной казни через расстрел, отменённой лишь за несколько мгновений до выстрелов и заменённой четырьмя годами каторги. Казалось бы, приговор должен был ожесточить молодого писателя, ещё больше настроить его против самодержавия или хотя бы помешать ему в дальнейшем последовательно отстаивать такое государственное устройство.

Между тем с годами детское воспитание и православная вера возобладали над наносным юношеским увлечением. Да и цари, сначала Николай I, а затем Александр II, со своей стороны проявили мягкость, дав возможность оступившемуся вполне восстать и послужить Отечеству. Сам приговор по тем временам был не слишком строгим. Жена писателя А. Г. Достоевская записала его воспоминания: «Приговор этот над Достоевским был, по форме своей, первым ещё случаем в России, ибо всякий приговорённый в России в каторгу теряет гражданские права свои навеки, хотя бы и окончил свой срок каторги. Достоевскому же назначалось, по отбытии срока каторги, поступить в солдаты, – то есть возвращались опять права гражданина. Впоследствии подобные помилования случались не раз, но тогда это был первый случай и произошёл по воле покойного императора Николая I, пожалевшего в Достоевском его молодость и талант» [3, т. XXVII, с. 120–121] (воспоминания писателя, записанные А. Г. Достоевской).

После смерти императора Николая I, наставшей 18 февраля (2 марта) 1855 г., Ф. М. Достоевский написал в июне стихотворение «На первое июля 1855 года», посвятив его вдовствующей императрице Александре Фёдоровне – ко дню её рождения. Стихи были переданы императрице и поспособствовали произведению Ф. М. Достоевского из солдат в унтер-офицеры. В этой оде, написанной во время Крымской войны, ярко выразилось отношение писателя и к самодержавию, и к недавно почившему Николаю I, и к собственному преступлению:

*Когда настала вновь для русского народа
Эпоха славных жертв двенадцатого года
И матери, отдав царю своих сынов,
Благословили их на брань против врагов,
И облилась земля их жертвенною кровью,
И засияла Русь героизмом и любовью,
Тогда раздался вдруг твой тихий,
Скорбный стон,
Как острие меча, проник нам в душу он,
Бедою прозвучал для русского тот час,
Смутился исполин и дрогнул в первый раз.*

*Как гаснет ввечеру денница в синем море,
От мира отошёл супруг великий твой.
Но веровала Русь, и в час тоски и горя
Блеснул ей новый луч надежды золотой...
Свершилось, нет его! Пред ним благоговей,
Устами грешными его назвать не смею.
Свидетели о нём – бессмертные дела.*

Своё былое отступничество и последовавшее наказание Ф. М. Достоевский осознал как посланную Богом возможность покаяния:

*Но Боже! нам судья от века и вовек!
Ты суд мне ниспослал в тревожный час
сомненья,
И сердцем я познал, что слёзы – искупленье,
Что снова русской я и – снова человек!*
[4, т. 10, с. 342].

Крымская война закончилась заключением Парижского мира 18 (30) марта 1856 г. Вскоре весной Ф. М. Достоевский пишет оду на заключение мира и грядущую коронацию Александра II, которая состоялась 26 августа (7 сентября) 1856 г.:

*Грозой очистилась держава,
Бедой скрепились сердца,
И дорога родная слава
Тому, кто верен до конца.
Царю вослед вся Русь с любовью
И с тёплой верою пойдёт
И с почвы, утучнённой кровью,
Златую жатву соберёт.
Не русской тот, кто, путь неправый
В сей час торжественный избрав,
Как раб ленивый и лукавый,
Пойдёт, святыни не поняв*
[4, т. 10, с. 345].

Как бы ни относиться к художественным достоинствам од Ф. М. Достоевского, очевидно, что они проникнуты искренним чувством и глубоким пониманием всей значимости для России триединства Православия, самодержавия и народности. Вместе с народом поэт молит Бога о новом царе и светлом будущем Отечества:

*Идёт наш царь принять корону...
Молитву чистую творя,
Взывают русских миллионы:
Благослови, Господь, царя!
О Ты, кто мгновеньем воли
Даруешь смерть или живишь,
Хранишь царей и в бедном поле
Былинку нежную хранишь:
Созижди в нём дух бодр и ясен,
Духовной силой в нём живи,
Созижди труд его прекрасен
И в путь святой благослови!*
[4, т. 10, с. 346].

В день коронации было объявлено прощение бывшим петрашевцам. 20 октября 1856 г. писатель был произведён в прапорщики. Помилование (полная амнистия и разрешение публиковаться) было объявлено по высочайшему указу 17 апреля 1857 г., возвращающему права дворянства декабристам и петрашевцам. От негласного наблюдения помилованный был освобождён лишь 9 июля 1875 г.

Идеи, чувства, выраженные в сибирских одах, писатель развивал потом непрестанно, до конца жизни.

Самодержавие для Достоевского – не единоличное правление царя, но его правление в единстве с народом, по сути, вид народного самоуправления, ведь царь – глава народа: «Да народ наш ... , коли раздастся великое слово царя, то весь пойдёт, всей своей стомиллионной массой, и делает всё, что может сделать этакая стомиллионная масса, одушевлённая одним порывом и в согласии, как один человек» [3, т. XXV, с. 10] (Дневник писателя, 1877).

Сила самодержавия – в единстве царя с верующим православным народом: «У нас, русских, есть, конечно, две страшные

силы, стоящие всех остальных во всем мире, – это всецелость и духовная нераздельность миллионов народа нашего и теснейшее единение его с монархом» [3, т. XXV, с. 9] (Дневник писателя, 1877).

Царь – это то отеческое начало, которое в развитии своём может объединить раздробленный разными враждебными силами народ, и тогда составит из отдельных людей, кружков, обществ, сословий единое Отечество: «Это дети царёвы, дети заправские, настоящие, родные, а царь их отец. ... тут идея, глубокая и оригинальнейшая, тут организм, живой и могучий, организм народа, слиянного с своим царём воедино. Идея же эта есть сила. Создалась эта сила веками, особенно последними, страшными для народа двумя веками, которые мы столь восхваляем за европейское просвещение наше, забыв, что это просвещение обеспечено было нам ещё два века назад крепостной кабалой и крестным страданием народа русского, нам служившего. Вот и ждал народ освободителя своего и дождался, – ну так как же они не настоящие, не заправские дети его? ... Для народа царь есть воплощение его самого, всей его идеи, надежд и верований его» [3, т. XXVII, с. 21] (Дневник писателя, 1881).

По Ф. М. Достоевскому, идея русско-го самодержавия установилась со времён Крещения Руси, и Пётр I не смог или не посмел разрушить её до конца: «Но наша европейская слава произошла вовсе не от петровской реформы (иначе надо бы было сузить всю реформу на технические заимствования, которые могло бы сделать и Московское царство) – а именно от древненародного русского взгляда на власть царскую (как неограниченного повелителя), – власть, на которую не посягнул Пётр, ввиду уж слишком явной для себя же невыгоды, и которая изумила Европу и мир своею силою и целокупностью (последнее проявление этой силы – освобождение крестьян по одному лишь царскому слову)» [3, т. XXI, с. 268] (Записи 1872–1875).

При Александре II, по убеждению Ф. М. Достоевского, исконное самодержавие стало постепенно восстанавливаться,

и начинается «завершение двухсотлетнего периода нашего разврата и наших страданий» [3, т. XXII, с. 107] (Дневник писателя, 1876): «Все реформы нынешнего царствования суть прямая противоположность (по существу) реформам Петра Великого и упразднение их во всех пунктах. Освобождение народа есть, н<a>прим<ер>, прямая противоположность взгляду Петра (закрепившего народ) на русский народ как на матерьял, платящий подати, деньгами и повинностями, и не более. ... Нынешнее царствование решительно можно считать началом конца петербургского периода (столь длинного) русской истории. (Задыхание России в тесных петровских рамках)» [3, т. XXI, с. 268] (Записи 1872–1875).

Со своей стороны, Александр II и его семья, включая в особенности великого князя Александра Александровича, будущего императора Александра III, высоко ценили искреннюю преданность Ф. М. Достоевского и «самодержавное» направление его творчества. Писатель получал от наследника престола денежную поддержку в трудных жизненных обстоятельствах. В письме от 28 января 1872 г. он выразил цесаревичу «чувство беспредельной преданности» [3, т. XIX, кн. 1, с. 226].

Впрочем, и к современному состоянию самодержавия, как и Православия, и народа, писатель относился не только с почитанием, но и критически, указывая на недостатки, опасные для будущего России.

Так, узнав о первом покушении на Александра II, совершенном Д. В. Каракозовым 4 апреля 1866 г., Ф. М. Достоевский в письме М. Н. Каткову 25 апреля 1866 г. указывает на прослойку высших чиновников, пытающихся разорвать единство царя и народа, то есть разрушить русское самодержавие, основанное на любви и свободе: «Но знаете, что говорят некоторые? Они говорят, что 4-е апреля математически доказало могучее, чрезвычайное, святое единение царя с народом. А при таком единении могло бы быть гораздо более доверия к народу и к обществу в некоторых правительственных лицах.

А между тем со страхом ожидают теперь стеснения слова, мысли. Ждут канцелярской опеки. А как бороться с нигилизмом без свободы слова?» [4, т. 15, с. 283].

Писатель считал, что со времён Петра I русское самодержавие во всём своём иерархическом строении заразилось губительным стремлением перенимать образ жизни и мировоззрение Запада. Самая главная из навеванных с Запада болезней – увлечение европейским атеизмом как видом богоборчества. Эта болезнь побеждает при отрыве высшего образованного общества от народа: «Русские европейцы неминуемо атеисты, пока оторваны от народа. Это самое существенное и важное последствие реформы Петра» [3, т. XXI, с. 266] (Записи 1872–1875). Развитие этой болезни может вызвать потрясение самодержавной государственности, но не полное её уничтожение: «Если власть изменит Православию, то народ выберет другую» [3, т. XXI, с. 266] (Записи 1872–1875).

Итоговое отношение Ф. М. Достоевского к современному царскому самодержавию выразилось в словах: «Я, как и Пушкин, слуга царю, потому что дети его, народ его не погнушаются слугой царёвым. Ещё больше буду слуга ему, когда он действительно поверит, что народ ему дети. Что-то очень уж долго не верит» [3, т. XXVII, с. 86] (Заметки к «Дневнику писателя», 1881).

Это отношение уже вряд ли изменилось бы, если бы писатель не умер 28 января (9 февраля) 1881 г. накануне гибели царя, наставшей после седьмого по счёту и рокового покушения 1 (13) марта 1881 г.

Заключение

Несмотря на частные недостатки отечественного государственного развития, Ф. М. Достоевский верил в высшее предназначение русского самодержавия: быть Третьим и Последним Римом, расширяющим и укрепляющим свои границы ради спасения верных Богу народов вплоть до Конца Света. По мнению писателя, это богоданное предназначение всё время исправляет путь России, так что даже нелюбимый

им Пётр Первый, открыв страну всему миру, создал условия для небывалого ранее мощного расширения её державных границ и влияния: «через реформу Петра произошло расширение прежней же нашей идеи, русской московской идеи, получилось умножившееся и усиленное понимание её: мы сознали тем самым всемирное назначение наше» [3, т. XXIII, с. 46–47] (Дневник писателя, 1876). И даже нелюбимый писателем Петербург в этом поступательном развитии оказывается единым целым с Москвой: «Душа была единая и не только в этих двух городах, но в двух городах и во всей России вместе, так, что везде по всей России в каждом месте была вся Россия. ... Москва ещё третьим Римом не была, а между тем должно же исполниться пророчество, потому что “четвёртого Рима не будет”, а без Рима мир не обойдётся. А Петербург теперь больше чем когда-нибудь вместе с Москвой заодно» [3, т. XXIII, с. 6–7] (Дневник писателя, 1876).

Важнейшие шаги к осуществлению мировой власти России как Третьего и последнего Рима совершаются, по убеждению Ф. М. Достоевского, в ходе начавшейся в 1877 году войны с Турцией: теперь должны быть освобождены православные народы, прежде всего славяне, и бывшая столица Второго Рима – Константинополь – должна войти в состав России вместе с проливами. Такова суть «восточного вопроса», приведшего к войне, а решение этого вопроса открывает возможности для всемирного расширения русской державы: «Восточный вопрос есть исконная идея Московского царства, которую

Пётр Великий признал в высшей степени и, оставляя Москву, перенёс с собой в Петербург. Пётр в высшей степени понимал её органическую связь с русским государством и с русской душой. Вот почему идея не только не умерла в Петербурге, но прямо признана была как бы русским назначением всеми преемниками Петра. Вот почему её нельзя оставить и нельзя ей изменить. Оставить славянскую идею и отбросить без разрешения задачу о судьбах восточного христианства (NB. сущность Восточного вопроса) – значит всё равно что сломать и вдребезги разбить всю Россию, а на место её выдумать что-нибудь новое, но только уже совсем не Россию» [3, т. XXVI, с. 30] (Дневник писателя, 1877).

Согласно русской православной историософии Второй Рим пал во грехах своих под натиском османов, и поэтому отвоеванный Константинополь должен, по убеждению Ф. М. Достоевского, войти в состав русского Третьего Рима без восстановления своего столичного достоинства и без предоставления его под управление грекам или кому бы то ни было ещё: «Константинополь должен быть наш, завоёван нами, русскими, у турок и остаться нашим навеки. ... Константинополь есть центр восточного мира, а духовный центр восточного мира и глава его есть Россия» [3, т. XXVI, с. 83–84] (Дневник писателя, 1877).

Это пророчество о развитии России хотя и не сбылось тогда и до сих пор, но стало указанием дальнейшего пути.

Статья поступила в редакцию 26.02.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Е. А. Исторические взгляды и деятельность Ф. М. Достоевского в 1840–1870 гг. // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 3 (39). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28280195> (дата обращения: 23.04.2021).
2. Гурьянова Н. С. О монархизме Достоевского // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 2. С. 7–13.
3. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1972–1990.
4. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 15. Л.: Наука, 1989–1996. Т. 15. С. 283.
5. Золотко О. В. Образ «Золотого Века» в творчестве Достоевского и его источники в творчестве Шиллера, Гёльдерлина, Новалиса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 1. С. 119–125.
6. Иларион, митрополит. Слово о законе и благодати // Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. Т. 1: XI–XII века СПб.: Наука, 1997. 543 с.

7. Казин А. Л. Достоевский как философ: русский взгляд [Электронный ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2020. № 3 (28). URL: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1621332> (дата обращения: 23.04.2021).
8. Пращерук Н. В., Жарова А. И., Мошкова А. И. «Страстная седмица» М. В. Нестерова и «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского: опыт сопоставления [Электронный ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2019. № 2 (20). URL: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1506249> (дата обращения: 23.04.2021).
9. Степченкова В. Н. Образ Алёши Карамазова в контексте размышлений Ф. М. Достоевского о русском национальном характере [Электронный ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2019. № 2 (20). URL: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1506854> (дата обращения: 23.04.2021).
10. Федорова Е. А., Шалина М. А., Капустина С. В. Проблема свободы в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» (по страницам учебной литературы) // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2019. № 2 (20). URL: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1505915> (дата обращения: 23.04.2021).
11. Шариков С. Л., Дудкин В. В. Мотив покаяния в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2019. № 7 (25). URL: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1575291> (дата обращения: 23.04.2021).

REFERENCES

1. Volkova E. A. [Historical views and activities of F. Dostoevsky in 1840-1870.]. In: *Uchenye zapiski: elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scholarly notes: electronic scientific journal of Kursk State University], 2016, no. 3 (39). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28280195> (accessed: 04.23.2021).
2. Gur'yanova N. S. [About Dostoevsky]. In: *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 1998, no. 2, pp. 7–13.
3. Dostoevsky F. M. *Poln. sobr. soch.* [Full collection cit.]. Leningrad., 1972–1990.
4. Dostoevsky F. M. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Leningrad: Nauka Publ., 1989–1996. T. 15, pp. 283.
5. Zolot'ko O. V. [The image of the “Golden Age” in the works of Dostoevsky and its sources in the works of Schiller, Hölderlin, Novalis]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology], 2016, no. 1, pp. 119–125.
6. Hilarion, Metropolitan. [A word about law and grace]. In: *Biblioteka li-teratury Drevnei Rusi. T. XI–XII veka* [Library of Literature of Ancient Rus. Vol. 1: XI–XII centuries.]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997. 543 p. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4868> (accessed: 23.04.2021).
7. Kazin A. L. [Dostoevsky as a philosopher: a Russian view]. In: *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo* [Scientists notes of the Yaroslav the Wise Novgorod State University], 2020, no. 3 (28). Available at: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1621332> (accessed: 04.23.2021).
8. Prashcheruk N. V., Zharova A. I., Moshkova A. I. [“Passion Week” by M. V. Nesterov and “The Brothers Karamazov” by F. M. Dostoevsky: an experience of comparison]. In: *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo* [Scientific notes of the Yaroslav the Wise Novgorod State University], 2019, no. 2 (20). Available at: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1506249> (accessed: 04.23.2021).
9. Stepchenkova V. N. [The image of Alyosha Karamazov in the context of F. Dostoevsky]. In: *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo* [Academic notes of the Yaroslav the Wise Novgorod State University], 2019, no. 2 (20). Available at: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1506854/> (accessed: 04.23.2021).
10. Fedorova E. A., Shalina M. A., Kapustina S. V. [The problem of freedom in the novel by F. Dostoevsky “Crime and Punishment” (through the pages of educational literature)]. In: *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo* [Scientific notes of the Yaroslav the Wise Novgorod State University], 2019, no. 2 (20). Available at: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1505915> (accessed: 04.23.2021).
11. Sharakov S. L., Dudkin V. V. [The motive of repentance in the novel by F. Dostoevsky “The Brothers Karamazov”]. In: *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo* [Scientific notes of the Yaroslav the Wise Novgorod State University], 2019, no. 7 (25). Available at: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1575291> (accessed: 04.23.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Моторин Александр Васильевич – доктор филологических наук, профессор Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого;
e-mail: amotorin@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander V. Motorin – Dr. Sci. (Philology), Prof., Yaroslav the Wise Novgorod State University;
e-mail: amotorin@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Моторин А. В. Достоевский о русском самодержавии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 3. С. 81–88.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-81-88

FOR CITATION

Motorin A. V. Dostoevsky on Russian Autocracy. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 3, pp. 81–88.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-81-88